

Мейер Дмитрий Иванович

Русское гражданское право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович М.**
Русское гражданское право / Мейер Дмитрий Иванович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2026. – 370 с.

ISBN 978-5-519-96037-3

ISBN 978-5-519-96037-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

иногда, довольно ясно отмѣчены. Я дополнилъ чтенія профессора только приличными ссылками на статьи свода законовъ, указаніями на измѣненія позднѣйшаго законодательства, и на тѣ сочиненія, въ которыхъ можно пайти подтвержденіе мнѣній, высказанныхъ профессоромъ.

Предвидя съ самаго начала моей редакціи чтеній Дмитрія Ивановича о гражданскомъ правѣ, что она можетъ быть окончена лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ, я сталъ издавать эти чтенія отдѣльными частями, по мѣрѣ приготовленія каждой изъ нихъ къ печати, такъ что ученія, составляющія такъ называемую общую часть гражданского права и, съ тѣмъ вмѣстѣ, содержаніе настоящаго, перваго тома—за исключеніемъ лишь небольшой главы объ объектахъ гражданского права—уже были напечатаны прежде, отчасти въ *«Ученыхъ Запискахъ»*, издаваемыхъ казанскимъ университетомъ, отчасти въ *«Журналъ Министерства Юстиціи»*, и изданіе ихъ особою книгою предпринимается нынѣ лишь для бѣльшаго удобства читателя. Точно также, когда будетъ окончена редакція всѣхъ отдѣльныхъ учрежденій гражданского права, они будутъ изданы особою книгою, которая составитъ второй томъ *«Русскаго Гражданскаго Права»*. И это исполнится, надѣюсь, въ теченіе будущаго года.

А. Вицынъ.

С. Петербургъ,

27 февраля 1861 года.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

§ 1.

Обыкновенно опредѣляютъ *гражданское право* (jus civile) наукою о правахъ и обязанностяхъ, опредѣляющихъ отношенія гражданъ между собою въ качествѣ частныхъ лицъ, почему и гражданское право иногда называютъ также *частнымъ правомъ* (jus privatum). Но такое опредѣленіе недостаточно и довольствоваться имъ значить только обольщать себя пониманіемъ науки, тогда какъ на самомъ дѣлѣ понятіе о ней окажется неполнымъ, даже ложнымъ. Спрашивается, какія же это отношенія между гражданами, которыя разсматриваетъ гражданское право, и всѣ ли отношенія между гражданами составляютъ предметъ его? Одно лицо наноситъ другому обиду: представляется отношеніе между гражданами, но юридическія послѣдствія обиды большею частью опредѣляются не гражданскимъ правомъ, и даже когда допускается гражданскій искъ по обидѣ, она вмѣсто того можетъ быть преслѣдуема судомъ уголовнымъ. И такъ, гдѣ же черта, отдѣляющая гражданское право отъ другихъ частей права? И одни ли отношенія между гражданами обнимаютъ гражданское право? Оно разсматриваетъ напр. право собственности, господство лица надъ вещью: правда, и здѣсь могутъ представиться отношенія между гражданами, но господство лица надъ вещью существуетъ само по себѣ, независимо отъ отношеній между лицами.

Опредѣленіе науки должно быть выведено изъ ея содержанія и показывать содержаніе, такъ какъ только при знакомствѣ съ содержаніемъ науки можно имѣть о ней основательное понятіе. Но изъ общепринятаго опредѣленія гражданского права не видно его содержанія, и слѣдуетъ дать наукѣ другое опредѣленіе, болѣе точное. Попытаемся сдѣлать это.

Права существуютъ для человѣка и природа его лежитъ въ основаніи правъ. Природѣ человѣка присущи различныя потребности и стремленіе къ ихъ удовлетворенію. Существуютъ также вещи, способныя удовлетворять потребностямъ человѣка. И несомнѣнно, что служеніе на пользу человѣка — назначеніе вещей, ибо одинъ и тотъ же Промыслъ, который создалъ человѣка съ его потребностями, создалъ и міръ вещей. Но употребленіе вещей предполагаетъ господство надъ ними, и человѣкъ, дѣйствительно, стремится къ господству надъ вещами. При сожительствѣ людей это стремленіе, эта воля, направленная къ господству надъ вещами, не можетъ быть безпредѣльною, какъ и вообще воля отдѣльнаго лица въ обществѣ обусловливается совмѣстнымъ существованіемъ воли другихъ лицъ. И такимъ образомъ, въ обществѣ принадлежитъ человѣку лишь извѣстная сфера свободы въ распоряженіи вещами. Но съ другой стороны, при сожительствѣ людей предметомъ господства можетъ сдѣлаться и самъ человѣкъ или въ такомъ видѣ, что другой будетъ господствовать надъ нимъ, какъ надъ вещью, или только отдѣльныя дѣйствія человѣка будутъ подлежать господству другого, такъ что при сожительствѣ людей понятіе о *вещи* расширяется: оно обнимаетъ не только вещи физическія (къ которымъ приравняются и рабы), но и дѣйствія другихъ лицъ, служащія замѣною физическихъ вещей или орудіемъ къ достиженію господства надъ ними. Въ этомъ обширномъ смыслѣ вещь то же, что *имущество*. Какая же мѣра свободы предоставляется лицамъ, живущимъ въ обществѣ, на употребленіе имущества для удовлетворенія потребностямъ?— вотъ предметъ гражданского права. Содержаніе его, такимъ образомъ, съ одной стороны опредѣляется потребностями человѣка и его стремленіемъ къ ихъ удовлетворенію, съ другой міромъ вещей, способныхъ удовлетворять потребностямъ человѣка.

Справедливо, что въ стремленіи къ удовлетворенію своихъ духовныхъ потребностей человѣкъ не останавливается на употребленіи вещей, но тѣмъ не менѣе отношеніе человѣка къ міру вещей именно таково, что онъ стремится употреблять вещи для удовлетворенія своихъ потребностей. Съ этимъ—то стремленіемъ, съ этою волею человѣка только и имѣетъ дѣло гражданское право: оно не разсматриваетъ пути, которыми идетъ человѣкъ для добыванія вещей, не разсматриваетъ, какъ онъ потребляетъ ихъ—это предметъ политической экономіи. Если содержаніе гражданского права составляютъ права, опредѣляющія отношенія лицъ къ имуществу, то и науку гражданского права можно опредѣлить наукою о юридическихъ имущественныхъ отношеніяхъ лицъ. Но такое опредѣленіе будетъ неточно. Юридическія отношенія, особенно имущественныя, чрезвычайно разнообразны: одно и то же право можно осуществить различнымъ образомъ и, слѣдовательно, одно и то же право можетъ породить множество разнообразныхъ отношеній, такъ что наукѣ права нѣтъ возможности остановиться на юридическихъ отношеніяхъ, а она должна свести ихъ къ правамъ, въ которыхъ разнообразныя отношенія получаютъ единство. Понятіе о правѣ, въ смыслѣ субъективномъ, есть послѣднее для науки права, далѣе она нейдетъ: можно еще понятіе о правѣ свести къ понятію о человѣческой личности, но это уже задача философіи права. Самыя права на имущество можно назвать *имущественными*. И такимъ образомъ, науку гражданского права должно опредѣлить *наукою объ имущественныхъ правахъ* (¹).

(¹) Но понятію о правѣ соответствуетъ понятіе объ обязанности. Не лучше ли отдать преимущество этому понятію и къ нему сводить юридическія отношенія? Въ пользу такой мысли, дѣйствительно, говорятъ нѣкоторые основанія: а) право, находясь въ свободномъ распоряженіи субъекта, можетъ быть осуществлено и не осуществлено, тогда какъ обязанность потому и называется обязанностію, что должна быть исполнена: можетъ казаться, что юридическій бытъ получить болѣе прочное опредѣленіе, если держаться понятія объ обязанности. б) Люди, сознавая свои права, нерѣдко забываютъ обязанности: — это можетъ заставить въ юридическомъ быту держаться понятія объ обя-

Но въ сферу гражданского права обыкновенно вносится также учение объ учрежденіяхъ союза семейственнаго, о бракѣ, объ отношеніяхъ родителей и дѣтей, о союзѣ родственномъ и опекаѣ. Это объясняется исторически. Римскіе юристы всю систему права (*jus civile*) раздѣляли на право *публичное* (*jus publicum*), *частное* (*jus privatum*) и *священное* (*jus sacrum*) и, считая возможнымъ въ опредѣленіи права останавливаться на понятіи объ отношеніяхъ, отзывались, что *частное право* то, которое касается частныхъ отношеній. При такомъ опредѣленіи въ сферу частнаго права должны были войти, конечно, и учрежденія семейственныя, такъ какъ частныя лица состоятъ также въ извѣстныхъ семейственныхъ отношеніяхъ. Съ уничтоженіемъ язычества *jus sacrum*, относившееся къ языческому богослуженію, было совершенно упущено изъ системы права и остановились на двухчленномъ дѣленіи его на *jus publicum* и *jus privatum*. Съ разрушеніемъ власти римской на западѣ утратило тамъ значеніе и *jus publicum*. Но *jus privatum* сохранило силу въ новыхъ государствахъ западной Европы и получило также названіе *jus civile*, названіе, означавшее прежде всю систему римскаго права (¹). Но есть ли мѣсто учрежденіямъ семейственнаго союза въ *гражданскомъ правѣ*, если характеризовать его наукою объ имуществен-

занности. с) Юридическій законъ лишь проявленіе закона нравственнаго въ примѣненіи къ общежитію, въ сферѣ же нравственности нѣтъ понятія о правѣ, а есть только понятіе объ обязанности: слѣдовательно, и въ юридическомъ быту на первомъ мѣстѣ должно стать понятіе объ обязанности, а понятіе о правѣ на второмъ. Однако понятіе объ обязанности подчиняется понятію о правѣ. Въ дѣйствительности представляется прежде всего человекъ съ его свободною дѣятельностію, а извѣстный кругъ, предоставленный этой свободной дѣятельности, и есть *право* лица. Понятіе объ *обязанности* въ юридическомъ быту заключается лишь въ признаніи права со стороны другихъ лицъ и самая общая обязанность состоитъ въ уваженіи правъ. И поэтому нѣтъ даже надобности опредѣлять науку права *наукою о правахъ и обязанностяхъ*: это выраженіе какъ бы указываетъ на два самостоятельныя понятія, тогда какъ понятіе объ обязанности уже заключается въ понятіи о правѣ и лишено самостоятельности.

(¹) *Savigny, Syst. d. heut. Röm. Rechts* (Berlin 1840), т. I, стр. 2, 116.

ныхъ правахъ? Справедливо, что и въ отношеніяхъ семейственныхъ есть имущественная сторона, но по существу своему учрежденія семейственнаго союза чужды сферѣ гражданскаго права. Такъ, бракъ съ точки зрѣнія христіанской религіи представляется учрежденіемъ религіознымъ: условія заключенія брака, самое совершеніе его и расторженіе опредѣляются постановленіями церкви. Потому, и мѣсто ученію о бракѣ въ системѣ *каноническаго права*. Юридическая сторона отношеній между родителями и дѣтьми заключается преимущественно въ родительской власти и, слѣдовательно, прилично помѣстить ученіе о ней въ *государственномъ правѣ*. Или, если имѣть въ виду, что отношенія между родителями и дѣтьми прямое слѣдствіе брачнаго союза, можно разсматривать ихъ въ каноническомъ правѣ. Союзъ родственныи прежде всего учрежденіе нравственно-религіозное, слѣдовательно и ему мѣсто въ системѣ каноническаго права. Существо опеки состоитъ въ попеченіи государства объ участи лицъ, которые сами не могутъ заботиться о себѣ. Государство дѣйствуетъ здѣсь, какъ и всегда, чрезъ присутственные мѣста и должностныхъ лицъ: дѣятельность ихъ не частная—опекунъ должностное лицо. Потому, и ученіе объ опекѣ должно отнести къ государственному праву. Имущественныя права имѣютъ самостоятельный характеръ, рѣзко отличающій ихъ отъ другихъ правъ, и слѣдовательно, должна быть особая самостоятельная наука объ имущественныхъ правахъ, которую мы и называемъ *гражданскимъ правомъ*. Если характеристическая черта всѣхъ учреждений семейственнаго союза чужда сферѣ гражданскаго права, то по строгой послѣдовательности должно сказать, что учрежденіямъ этимъ нѣтъ и мѣста въ системѣ гражданскаго права. Къ нему относится лишь имущественная сторона семейственныхъ отношеній, другія же стороны должны быть разсматриваемы только по мѣрѣ надобности, для уразумѣнія имущественной стороны. Однако же въ нашемъ курсѣ придется отступить отъ строгой послѣдовательности, такъ какъ распределение преподаванія юридическихъ наукъ въ связи съ раздѣленіями Свода Законовъ, а въ составъ преподаванія *гражданскихъ законовъ* положено включать также ученіе о семейственномъ союзѣ.

§ 2.

Въ государствѣ права гражданъ опредѣляются преимущественно *законами*, законы же, исходя отъ общественной власти, подлежатъ ея измѣненіямъ, уничтоженію, въ одинъ моментъ времени представляются такими, въ другой другими — словомъ, бренность и шаткость характеризуютъ положительные законы. Можетъ казаться, что также непрочна и шатка и наука о правахъ, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ законовъ должно измѣниться и ея содержаніе; можетъ возникнуть сомнѣніе въ достоинствѣ науки, содержаніе которой зависитъ лишь отъ случая, а не отъ внутренняго основанія. Обращая вниманіе на другія напр. естественныя науки, мы усматриваемъ, что содержаніе ихъ неизмѣнно, хотя науки и не остаются неподвижными. Если открытъ законъ тяготѣнія, то онъ и останется неотъемлемымъ достояніемъ естественныхъ наукъ, по крайней мѣрѣ не отъ личнаго усмотрѣнія, не отъ произвола людей зависитъ поставить на мѣсто его другой законъ. Однако различіе между наукою гражданского права (и вообще юриспруденціею) и другими науками въ этомъ отношеніи только кажущееся: въ сущности наука гражданского права точно также чужда произвола, какъ и всякая другая наука. Справедливо, что содержаніе гражданского права (какъ и всякой юридической науки) наполняется преимущественно законами. Но нужно обратить вниманіе на то, къ чему относятся эти законы, что опредѣляется ими. Мы признали, что предметъ гражданского права — имущественныя права, слѣдовательно положительные гражданскіе законы опредѣляютъ имущественный бытъ въ государствѣ. Но таковъ ли этотъ бытъ, чтобъ можно было опредѣлять его сегодня такъ, завтра иначе, или онъ слѣдуетъ постояннымъ правиламъ? Имущество служитъ человѣку средствомъ для удовлетворенія потребностей, потребности же постоянно присущи природѣ человѣка и вложены въ него Провидѣніемъ, слѣдовательно и удовлетвореніе ихъ должно слѣдовать твердымъ началамъ. Независимо отъ юридическихъ понятій законы удовлетворенія потребностей человѣка вещами, лежащія въ самой природѣ вещей, составляютъ предметъ политической экономіи. Но

юридическія понятія всегда входятъ въ отношенія человѣка къ матеріальному міру, такъ какъ человѣкъ всегда живетъ въ общеніи съ другими людьми и представляютъ его въ отдѣльности—это чистая абстракція, общество же неудоительно безъ юридическихъ воззрѣній, понятій о томъ, что справедливо, что несправедливо. Эти понятія—проявленія того же нравственнаго закона, который присущъ природѣ человѣка, но предполагающія сожителство людей. Юридическія понятія прикладываются и къ имущественнымъ отношеніямъ человѣка. И если обратить вниманіе на то, что въ каждомъ государствѣ, а также и въ нашемъ отечествѣ огромное большинство людей живетъ жизнью чисто-матеріальною, то понятно, что должна быть значительная масса юридическихъ воззрѣній, касающихся отношеній человѣка къ вещамъ, такъ какъ отношенія эти задѣваютъ его за живое, касаются удовлетворенія потребностей, къ чему стремится человѣкъ всю жизнь и нерѣдко жертвуетъ жизнью. Какъ законы удовлетворенія потребностей человѣка независимо отъ вопроса о правѣ (экономическіе), такъ и юридическія воззрѣнія народа, содержащія въ себѣ законы, по которымъ происходятъ имущественныя явленія въ юридическомъ быту, существуютъ независимо отъ общественной власти. И если имѣть въ виду, что юридическія понятія независимо отъ общественной власти только и могутъ установиться сообразно законамъ экономическимъ и нравственнымъ, то понятно, что въ опредѣленіи имущественныхъ отношеній государство могло бы, пожалуй, обойтись безъ участія общественной власти. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ государства, въ которыхъ нѣтъ гражданскихъ законовъ въ нашемъ смыслѣ. Такъ, въ Англіи, одномъ изъ образованнѣйшихъ государствъ, только отдѣльные роды имущественныхъ отношеній подвергались опредѣленіямъ законодательной власти и англійскій *common law* (общій законъ) есть ничто иное, какъ совокупность отдѣльныхъ актовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи различныхъ юридическихъ воззрѣній народа, касающихся имущественныхъ отношеній ('). Сү-

(') *Blackstone's, Handbuch des englischen Rechts* (Schleswig 1822), Einl., Abschn. 3.—*Laya, Droit Anglais* (Paris 1843), т. I, стр. 47—58.

существуя независимо отъ общественной власти, экономическіе законы и юридическія воззрѣнія народа объ отношеніяхъ чело-вѣка къ вещамъ независимо отъ ея опредѣленій могутъ сдѣлаться и предметомъ научнаго изслѣдованія. Экономическіе законы дѣйствительно подвергаются научному изслѣдованію независимо отъ опредѣленій общественной власти: этимъ занимается политическая экономія. Точно также независимо отъ опредѣленій общественной власти предметомъ научнаго изслѣдованія могутъ сдѣлаться и тѣ юридическія воззрѣнія, какія существуютъ въ народѣ объ отношеніяхъ людей къ вещамъ: можно изслѣдовать, какія существуютъ у такого-то народа юридическія понятія относительно пріобрѣтенія имущества? какое пріобрѣтеніе считается сообразнымъ съ справедливостію, какое нѣтъ? какія юридическія понятія объ удержаніи имущества? какія объ отчужденіи? и т. д.

Однако было бы опасно предоставить установленіе имущественныхъ отношеній въ юридическомъ быту однимъ юридическимъ воззрѣніямъ, свойственнымъ народу: 1) юридическія воззрѣнія сами собою не сознаются въ дѣйствительности, а требуется особый процессъ для приведенія ихъ въ сознаніе. Отъ этого въ самомъ проявленіи юридическихъ воззрѣній могутъ быть колебанія, такъ что въ одномъ случаѣ юридическое воззрѣніе выскажется такимъ образомъ, въ другомъ нѣсколько иначе. 2) Юридическія воззрѣнія, находясь въ связи съ духомъ народа, свойственны цѣлому народонаселенію; но какъ въ народности представляются мѣстные оттѣнки, такъ и юридическія воззрѣнія подлежатъ вліянію мѣстности. 3) Юридическія воззрѣнія, касаясь интересовъ людей, вызываютъ ихъ страсти и заслоняются ими: чело-вѣкъ такъ склоненъ къ самообольщенію. Между тѣмъ положеніе народа не всегда таково, что юридическія воззрѣнія, присущія ему, имѣютъ поводъ выясниться: напротивъ, иногда положеніе народа приводитъ юридическія понятія его въ состояніе дремоты и не даетъ имъ дойти до степени ясности. Напр. у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай въ случаѣ спора между крестьянами обращаться для разбирательства его къ старикамъ, живущимъ въ деревнѣ. Разумѣется, представляется вопросъ, какъ опредѣлить спорное юридическое отношеніе, ка-